

An abstract painting featuring a figure, likely a clown, draped in a vibrant blue and white patterned garment. The figure is positioned against a background of muted, earthy tones, possibly representing a stage or a vehicle. The style is expressive, with visible brushstrokes and a focus on color and form over realistic detail.

Валентина Эйкорт

Клоун

Валентина Эйкорн

Клоун

<https://litres.ru/74619843>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать человеку, который вдруг потерял себя, утратил свой привычный, хоть и странный облик? Очевидно, обрести себя заново. Вопрос лишь в том, как.

Валентина Эйкорт

Клоун

Евгений Николаевич был человеком маленьким в том смысле, в каком о нём писали Гоголь, Пушкин и другие. Он очень не любил, боялся выделяться. Настолько, что наверняка бы растерялся, если бы осознал, что его умение сливаться с фоном парадоксальным образом само по себе примечательно. Ловко, моментально, как хамелеон, он приобретал тот тон, окраску и характер, какие диктовала окружающая обстановка, да так, что самый пристальный взгляд не вычленил бы нашего героя из толпы. Толпа была его стихией. В ней он чувствовал себя спокойно, хорошо. В её отсутствие он терялся. В буквальном смысле. Терялся на том фоне, любом, какой бы в данный момент его ни окружал. Терялся так, чтобы не найти, так, как, например, сейчас, когда он оказался в среде, казалось бы, если бы не его примечательное умение, совершенно ему чуждой. Три женщины, судя по бегающим вокруг них детям и характеру беседы молодые матери, и один престарелый мужчина сидели в очереди к замглавы комитета. Подойдя ближе, Евгений Николаевич быстро оценил обстановку, сделал соответствующие выводы, вычислил среднее арифметическое и мгновенно соответственно преобразился. Беспокойство, решительность и настороженность, исходящие от говорливых мамаш, в Ев-

гении Николаевиче немного скрашивались мрачным молчаливым спокойствием мужчины слева. Евгений Николаевич неизменно умилялся всякий раз, когда в него врезался чей-то синий трактор или целый его хозяин, охал и ахал, если чей-нибудь ребёнок спотыкался, выражал искреннее возмущение тем, что, вообще-то, с детьми могли бы пропускать без очереди, раз уж не могут обеспечить всех желающих местами в детских садиках. Он бы, наверное, начал даже помогать девочке расчёсывать гриву голубого пони, если бы его не сдерживал суровый взгляд левого мужчины.

Оказавшись в кабинете замглавы, он, ещё переступая порог успев стряхнуть с себя материнские настроения, приосанился было, но, взглянув на тучного усталого господина в обшарпанном кресле, буквально на глазах обрюзг, осунулся, почувствовал полное ко всему, к себе в том числе, безразличие. Всё время, пока он находился в кабинете, ему по большому счёту было всё равно, как и когда решится его вопрос, он действовал скорее по инерции и хотел поскорее удалиться. И только выйдя в коридор, оказавшись среди стоявших в очереди озабоченных и напряжённых граждан, он снова осознал всю важность своего вопроса и начал тревожиться, верно ли и своевременно ли тот будет разрешён.

Вопрос был в самом деле важный, но временами, теми, в которые он встречался с соседями, обеспокоенными фактом расположения новых скамеек около подъезда. На этих скамейках собирались шумные нетрезвые компании: кури-

ли, бранились, распивали алкоголь, чем очень раздражали жителей нижних этажей. Евгений Николаевич жил на двадцатом этаже, окна его квартиры выходили на противоположную сторону: ни дым, ни брань до него не доходили. Но он не мог не разделять общественных настроений, особенно, когда находился рядом с возмущёнными таким положением дел людьми.

На улице, среди прохожих, Евгений Николаевич чувствовал себя и выглядел усреднённо. Когда рядом с ним кто-нибудь спешил, Евгений Николаевич ускорял шаг и начинал искренне беспокоиться, не опаздывает ли он куда-нибудь, если поблизости оказывалась медлительная одинокая старушка, то он, наоборот, замедлял все процессы в организме, от мышления до метаболизма.

Как чувствовал себя Евгений Николаевич наедине с собой? В одиночестве он находился в прострации. Какие-то минимальные процессы, конечно, шли, и в организме в целом, и в мозге, и даже, хоть и очень слабые, в душе. По большей части они были обусловлены теми воспоминаниями, которые в нём всплывали. Сидя на кухне, засыпая, моясь в душе, Евгений Николаевич раз за разом проигрывал картины из того или иного прошлого, меняя соответственно ему своё состояние и облик. Как правило, этот процесс не был энергозатратным, поскольку воспоминания протекали в фоновом режиме. Часто бывало и так, что он просто сидел на диване и считал минуты. Иногда раскладывал пасьянс.

Ответ на его обращение в комитет по благоустройству пришёл на почту через восемь дней. В нём говорилось, что наличие скамеек в этом месте соответствует нормативам и правилам 1.4.6 и 1.4.7. Евгений Николаевич воспринял эту информацию бесстрастно. Она взбудоражит его позже, в среду, на общем собрании собственников. Там, среди ропщущей толпы, он осознает, насколько несправедливы эти правила и нормативы. Возможно, его негодование снова подтолкнёт его к тому, чтобы вызваться повторно нанести визит в администрацию района. Сейчас же Евгений Николаевич спокойно вернулся домой, убрал письмо в ящик стола и сел за стол, покрытый пожелтевшей от времени тиснёной скатертью, раскладывать пасьянсом колоду тоже пожелтевших, засаленных и замусоленных по краям карт. Над этим пасьянсом он просидит час, потом отправиться в ванную разводить краску для волос. Недобрую шутку сыграла с Евгением Николаевичем судьба, наделив его, во всех смыслах маленького человека, всеми силами души стремящегося к незаметности, рыжей шевелюрой. Поэтому сколько Евгений Николаевич себя помнил он всегда красил волосы, включая брови, в распространённый каштановый цвет и терпеливо ждал, когда же совершенно поседеет.

На этот раз краска была какой-то новой, неизвестной фирмы, привычную он в магазине не нашёл. Когда он разводил её, ему показался странным оттенок получившейся эссенции, но Евгений Николаевич решил, что так, наверное, и на-

до. Смыв краску и ещё не осознав подвох, он снова присел на стул, считать минуты. Синюшный, уходящий в фиолетовый цвет его волос, который становился всё более очевидным по мере высыхания волос, привёл его сначала в ступор, затем в растерянность, и, наконец, в ужас. Завтра утром нужно идти в бюро переводов, на работу. Евгений Николаевич перерыл весь шкаф, он помнил, что где-то когда-то у него была бейсболка, он приобрёл её для поездки с коллегами за город на пикник. Нашёл. Кто, что его заставило тогда купить бейсболку розового цвета? Со стразами! Он уже не помнил, возможно, в магазине рядом с ним тогда оказалась какая-нибудь девочка-принцесса. Нахлобучив сей неуместный, но в данной ситуации совершенно необходимый головной убор, Евгений Николаевич, скукожившись, насколько это возможно, опустив голову, отправился в магазин. Он шёл, не приобретая по ходу сторонних качеств, поскольку смотрел исключительно на носки своих ботинок. Вот, вот он, магазин. Евгений Николаевич прибавил шаг, но вдруг почувствовал, как кто-то хлопнул его по плечу. Он поднял глаза и увидел клоуна. Огненно-рыжая шевелюра, красный шарик на носу, намалёванный рот, кепка с помпоном. Евгений Николаевич вздрогнул. От неожиданности и от того, что клоун показался ему на тот момент собственным отражением, тем, чего Евгений Николаевич всегда старался избегать. В руках клоун держал охапку разноцветных воздушных шаров. Один из них, зелёный, он протянул Евгению Николаевичу, и тот от

растерянности его взял. Так, с шариком в руке он повернул за угол. Куда ж его девать? Он был не гелиевый, обычный шарик, в небо его отпустить не получится, на землю бросить тоже неудобно. Чувствуя себя идиотом, Евгений Николаевич с шариком в руках дошёл до магазина и встал у входа — не заходить же внутрь с шаром. В этот момент из дверей магазина вышла женщина с коляской, в которой сидела девочка лет двух. Евгений Николаевич, уловив детский задор и интерес, улыбнулся, нагнулся к коляске и со словами «Держи шарик» отдал шар ребёнку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.